

В битве под Санкт-Петербургом, закончившейся таким неожиданным образом, была поставлена точка.

Многие открыто насмехались над Зенитом, ожидая, когда эта империя, полная скрытого потенциала, будет залита кровью и уничтожена. Особенно этого ждали соседние государства, уже подведшие свои армии к границам Зенита, дожидаясь его разгрома, чтобы начать делить территорию.

Как только новость о поражении бы распространилась, они бы хлынули в Зенит, как саранча, и проглотили его земли.

Но судьба распорядилась иначе.

Зенит не только не понес поражение, но и приобрел полубога.

Весть распространилась во мгновение ока.

Появление полубога меняло все.

Эта новость посеяла панику в соседних странах и напугала императоров. Войска были немедленно отведены от границ, ратовавшие за войну министры упрятаны в тюрьмы, а в Зенит направили подарки и подношения.

В то же время вторгнувшаяся в южные регионы Зенита армия десяти империй вывела войска с его территории в одну ночь.

У этих империй не было выбора кроме как признать поражение и отправить в Зенит послов с дарами просить мира, да еще выплатить компенсации и стать вассалами. Даже империя Леон была вынуждена отправить дипломатический корпус и заключить дружественное соглашение, после которого обе империи могли властвовать в северном регионе.

Такая инициатива Леона, практически неприкрытая лесть, была впервые в истории северного региона.

Такова была мощь силы полубога.

Все понимали, что значили вновь обретшие старый смысл слов «Пока жив Ясин, никто его не превзойдет.»; после перехода в ранг полубога, больше почти никто в северном регионе не мог остановить его.

Но хуже всего себя ощущали те послы, которые все еще были в Зените. Перед сражением они окончательно распоясались, нагло себя вели, требовали казнить короля Шамбора; что же теперь? Они превратились в

кучку неудачников, и как бы они не лебезили, они не могли ничего исправить.

Когда до гостиницы дошла новость о победе армии Зенита, они не могли поверить своим ушам. Когда информация подтвердилась, они боялись показываться на улицу, словно страусы, спрятавшие голову в песок, и жалели, что вообще заявили в эту империю.

Два десятка послов только и могли что скрежетать зубами и ждать появления второго ученика военного гения, чтобы, когда он разделается с Зенитом, всласть отыграться на жителях, но кто

же знал... Сейчас они собрались вместе, и единственным выходом стало попросить прощения у народа Зенита, чтобы избежать смерти и проблем для своих империй, где они в таком случае тоже бы стали преступниками.

Однако, когда они трусливо выбрались на улицу, слишком многое изменилось.

Недавно заискивавшие перед ними чиновники Зенита теперь смотрели на них свысока, как на собак, даже рядовые солдаты и простые люди не удостоивали их вниманием, и когда они, лебезя, пытались вступить с кем-то в разговор, они в ответ получали только косые взгляды, а то и вовсе град протухших яиц и гнилых овощей!

Какие бы дары они ни предлагали прежде жадным чиновниками Зенита, сейчас их нельзя было подкупить даже золотыми горами.

Всем, чего они добились, стала заброшенная яйцами и помидорами столица.

Все посланники были мастерами неплохого уровня и вооружены, но сейчас они ничем не могли ответить преследовавшей их толпе, они бы не решились обидеть даже нищего.

Не прошло и пяти дней, как новость облетела весь северный район.

Малые и большие империи, потрясенные ей, спешно отправили послов в Зенит, только Анжи, поставленная в тупик своим же императором, нашедшим смерть в Зените, стала единственной не подчинившейся империей, они могли только объявить войну.

Но Анжи не граничила с Зенитом, а значит, даже если бы они объявили войну, они бы не могли немедленно напасть, а значит, только без толку бы сотрясали воздух. Сейчас ее жители попали в безвыходное положение и боялись, что Зенит воспользуется повышением Ясина и немедленно атакует их, а с силой полубога они с легкостью сравнивают их с землей.

К счастью, Зениту надо было еще уладить внутренние дела, восстановить южные провинции, и пока они по-видимому не собирались нападать.

Счастливо уцелевшие в ночь чистки в столице аристократы планировали пойти жаловаться Ясину и просить разбирательства, но вопреки их ожиданиям, император вновь ушел в затворничество, издав разве что пару новых указов.

Ясин распорядился, что военные и административные решения по-прежнему решают Аршавин, старшая принцесса, премьер-министр, министр финансов и еще несколько крупных военачальников, уцелевших в ночь чистки, и было очевидно, что он не собирался преследовать организаторов судной ночи.

В то же время второму принцу было поручено отправиться в южные районы заниматься наведением порядка и восстановлением, а кроме того, наградить единственного руководителя сопротивления, короля Константина – Византии был дарован первый ранг, а сам король становился аристократом второго ранга.

Исход борьбы между принцами был все еще неочевиден.

Оба принца в равной мере проявили себя и доказали свою преданность, и оба получили равные продвижения.

В империи задули ветра перемен, все старое было выметено этими событиями, и сейчас она

полнилась силой и молодостью, вступая на путь войны.

Все эти перемены припугнули уцелевших интриганов из аристократии, вынуждая их пока притихнуть.

Тем не менее, даже в момент затишья нашлись политиканы, нашедшие зацепку, как найти для себя выгода. Они опирались на то, что сила Шамбора и его короля слишком велика, а у него в подчинении слишком много мастеров лунного ранга, и полагали, что и сам Ясин может быть недоволен таким возвышением. Поэтому они начали качать права и требовать наказать короля Шамбора как виновника произошедшего, расформировать Шамбор и передать мастеров лунного ранга в подчинение империи...

Это было донельзя бесстыжее поведение.

Однако многие аристократы, полагавшие, что хорошо знают императора, прикрывая собственные интересы рдением на благо империи, с примкнувшими к ним разорившимися аристократами, начали провоцировать беспокойства во дворце императора.

<http://tl.rulate.ru/book/28/211890>